

«Это наилучшая возможная ситуация, на которую я мог надеяться».

Прямо сейчас Нао находится в том моменте, когда мечта, о которой молодой человек искренне мечтал последние три года, вот-вот станет реальностью.

Однако события развивались в совершенно ином направлении, чем хотелось Нао. Его подчиненные полностью проигнорировали приказ, отданный командиром.

Да, они с готовностью отклонили его приказ.

Вдобавок ко всему, его адъютант, лейтенант Мейрика, сказал только одну вещь:

- Как будто мы это сделаем.

А?

Я капитан, ты знаешь? Я выше тебя по званию.

Что ты имеешь в виду, говоря это?

Неважно, насколько я некомпетентен, вам, как солдату, следовало бы знать лучше.

Это разрешено?

Как только я собрался возразить, лейтенант Мейрика немедленно отдала войскам другой приказ:

- Мария, ты готова?

- Да, сестренка Мейрика.

Она позвала Марию. Мария была подчиненной Мейрики, сержантом, возглавлявшим отделение.

Однако, как бы вы на них ни смотрели, не только Мария, которую вызвала лейтенант Мейрика, но и все члены отряда, которым она руководила, казались совсем не подходящими для жестокого боя. Все они были женщинами, и пираты значительно превосходили их числом – всего пятнадцать.

В ситуации, которая казалась абсолютно невозможной, независимо от того, кто это видел, мой

лучший момент - благородно пожертвовать собой, чтобы защитить своих подчиненных в этой сказочной ситуации - начал ускользать из-за приказа лейтенанта Мейрики.

Реальность развивалась не так, как я себе представлял. И это развивалось в худшем из возможных направлений.

Пираты бы легко поиграли с ними, даже не вступая в бой, а затем ожидаемая участь женщин - насилие и убийство после того, как они были разбиты пиратами.

Я не видел иного будущего, кроме этого.

- Я этого не допущу!

Как только я попытался отменить приказ лейтенанта Мейрики, сильный удар пришелся мне по затылку.

Бам!

А?

- Вы стоите у нас на пути, капитан.

Сержант Кейт, адъютант лейтенанта Мейрики, ударила меня сзади и схватила за шиворот, а затем потащила за отделение Марии.

А? А?

Но я же капитан, верно? Несмотря на то, что я только что окончил школу, я офицер, ваш капитан.

И всё же, что за обращение?

Это ужасно.

И, эй, что вы имеете в виду «на пути»?

Сказать это капитану, ни больше ни меньше.

Я хотел решительно запротестовать, но не смог издать ни звука, потому что кто-то схватил меня за шею и потащил за собой.

Не обращая внимания на мое беспокойство, пираты, казалось, предвкушали надвигающееся насилие, ухмыляясь отвратительными ухмылками и облизывая губы.

Не обращая ни малейшего внимания ни на мое беспокойство, ни на отвратительное поведение пиратов, отряд Марии встал передо мной, целясь в пиратов тем, что у них было в руках.

- Сделай это, Мария!

- Да, сестренка Мейрика! Все готовы? Тогда прицеливайся... стреляй!

Вместе с милым голоском Марии то, что члены отряда держали в руках, одновременно выплонуло пламя.

Рёв, хотя в вакууме он был беззвучным, выглядел так, будто он произвел рёв, и пираты, которые приближались прямо у меня на глазах, рухнули.

Одно за другим подразделения Марии заставляло своё оружие изрыгать пламя, уничтожая пиратов.

Только пятнадцать человек из отряда Марии сражались прямо сейчас. Другое отделение просто наблюдало – нет, подбадривало их. Видя, что пиратов неуклонно уничтожают, их воодушевление возросло.

Некоторые прыгали и кричали, громко хлопая в ладоши от возбуждения.

Примерно к тому времени, когда половина пиратов была повержена, они, наконец, осознали свое невыгодное положение и начали спасаться бегством, но отряд Марии продолжал безжалостно отстреливать их, даже когда они бежали.

Когда пал последний пират, возбуждение членов отряда Кейт достигло пика.

Единственным исключением была сама Кейт, которая не смогла влиться в поток ликующих, потому что, чтобы я не мешал Марии, Кейт все это время хватала меня за шиворот, так что она не могла прыгать вокруг или кричать, не говоря уже о том, чтобы хлопать в ладоши, поскольку держала меня.

Но она также всё больше и больше радовалась, видя, как пираты падают один за другим.

Наконец Кейт больше не могла сдерживаться и неосознанно вложила силу в руку, держащую меня за шею.

А?

Подождите минутку!

Использовать силовой костюм, чтобы обхватить шею и вложить в это силу, довольно опасно!

Что?

Эй! Не вкладывай больше силы в руку, держащую меня, о чёрт.

Я-я не могу... дышать.

П-прекрати, это плохо, как и то, что это нехорошо!

Остановись...

Я падаю! Она падает! Остановись!

Независимо от того, как сильно я кричу про себя, Кейт этого вообще не замечает.

Видите, я падаю... падаю. И функция защиты моего костюма падает, так что остановитесь.

За мгновение до того, как я упал, я оплакивал своё несчастье из-за того, что был убит собственным подчиненным вместо того, чтобы благородно пожертвовать собой.

Считается ли это героической смертью?

И не перегибает ли это палку?

Я не хочу думать, что меня так не любят мои подчиненные, но на самом деле?

Однако поговорка о том, что твоя жизнь пронесется перед твоими глазами, когда ты умираешь, похоже, верна.

Но, блин, из всего прочего, зачем вспоминать этот момент?

Конечно, в моей жизни почти не было ничего хорошего, но все же эта сцена – это уже перебор.

Воспоминание, которое всплыло, когда я умирал, то, как я снова стал склоняться к

самоубийству: в моей жизни действительно не было счастья, ха.

Прямо до того, как я начал падать, я сокрушался о том, какой я невезучий.

<http://tl.rulate.ru/book/99000/3640920>